25. Сюрприз наследного принца (точка зрения Итана)

Информация о том, что «Виконт Занго испытывает враждебность», была тихо донесена только до моего отца, короля, и меня, наследного принца.

Похоже, маркиз Ховард, поставщик этой информации, уже завершил поимку и допрос Викота Занго. Он заставил благородного человека, произнести имя человека, которого планировали убить, а затем встал там.

«Цель есть»

Мы с отцом оба застонали, когда услышали имя маркиза Ховарда.

«Цель — принцесса Алия из Королевства Сиум… невеста Его Высочества Итана».

Маркиз Ховард говорит так, словно читает историю.

Проклятия, используемые так называемыми экспертами по проклятиям, изначально использовались для решения проблем наследования внутри семьи. Естественно, проклятия стали использоваться как средство устранения политических оппонентов или мести, и теперь их использование запрещено международным правом.

Разумеется, каждая страна неофициально хранила такого колдуна. Это ни для кого не секрет и служит так называемым сдерживающим фактором, направленным на то, чтобы не дать друг другу что-либо сделать, опасаясь возмездия.

Судя по всему, семья виконта Зангу — это семья, которая тайно создала мастера проклятий. Проклятия, которые были исследованы в тайне, чтобы их не заметили другие, тихо передавались внутри семьи как секреты, которые не следует раскрывать посторонним.

Похоже, что виконт Занго на данный момент времени обладали редким и уникальным талантом.

В конце концов, его статус мастера проклятий повысился, и он смог легко использовать проклятия, что сводило Занго с ума.

Они начали использовать семейные тайны для зарабатывания денег, но конфликты – это преступление. Боясь разоблачения, он притворился безобидным внутри страны и получил запрос из соседнего королевства Сиюм.

Выполнив несколько запросов, он завоевал авторитет мастера проклятий, и ему предстояла большая работа. Это было убийство посредством проклятия первой принцессы Королевства Сиум, Алии.

Занго был в восторге от этой сложной просьбы и, чтобы в полной мере продемонстрировать свои способности, наслал проклятие, используя грешника как человеческую жертву.

Потом по какой-то причине об этом узнала царица Сиюм и взяла на себя проклятие, постигшее ее дочь - это стало известно три года назад.

Однако просьба заключалась в том, чтобы убить принцессу Алию с помощью проклятия. Клиент сказал: «Если королевская семья падет одна за другой, это вызовет ненужные подозрения. Неважно, займет ли это время. Однако, пожалуйста, обязательно убейте их в

течение нескольких лет».

С другой стороны, Занго также не хотел продолжать просьбу, потому что он не мог признать, что причиной неудачи было плохое качество человеческого исполнения.

Самая высокопоставленный человек, используемый для проклятия смерти, - это бывшая кандидатка в святые, одержимая демонами.

Однако кандидаты в святые появляются редко, и доступ к ним затруднен, поскольку они уже вошли в храм.

Пока у него были проблемы с выбором человеческой жертвы, я получил информацию о том, что дочь барона Сильвы пробудила в себе магию святой и посещает Королевскую академию Ремрес в качестве кандидатки в святые.

Было бы преждевременно похитить и взять ее под стражу сразу. Хоть девочка и одна, ее необходимо держать несколько лет, пока она не пробудится. Это стоит денег и увеличивает риск заражения, а нетерпение — пустая трата денег.

Святая магия кандидатки в святые очень плохо совместима с проклятиями, и чтобы использовать ее как человеческую жертву, необходимо дождаться, пока она пробудится и станет демоном. Более того, это не обязательно означает, что она падет.

Поэтому Занго выбрал политику ожидания подходящего момента и создания материала для уничтожения кандидатки в святые.

Сначала, когда кандидатка в святые поступила в академию, она проходила через ряд посредников, чтобы ее не выследили, а затем работала с торговцами в школе и за ее пределами. Говорят, что одновременно с гримасами она также провоцировала кандидатов в святые, посещавших школу, и помогала им делать странные вещи.

Вот и сезон завершился. Дочери барона Сильвы, кандидатки в святые, в этом году исполнится 16 лет. Самое раннее, она пробудится еще через год-два, но к тому времени охрана ужесточится, поэтому планировалось провести операцию после церемонии вручения дипломов школы, но маркиз Ховард это почувствовал и решил на этот раз арестовать заговорщиков.

Что это за план...

Сначала он похищает Ребекку и пытает ее. Затем, используя знакомого торговца, он вызывает кандидатку в святые и знакомит его с избитой Ребеккой. Заключив Святую Кандидатку в тюрьму и продолжая обвинять ее в том, что именно кандидатка в святые сотворила это, он мысленно загоняет ее в угол и превращает в демона.

Обычно, если бы пропала кандидатка в святые, поднялся бы шум, но это была... дочь барона Сильвы. Это сочли бы обычной странностью, и ожидалось, что поиски существенно затянутся.

Более того, говорят, что они даже подготовили трюк, который заставил бы ее умереть после побега из дома.

Кстати, когда я услышал эту историю, я поблагодарил Бога, что Занго не оказался передо мной. Если бы он был там, он мог бы убить его, независимо от ситуации.

С другой стороны, как вы знаете, со стороны принцессы Алии.

Зная о сожалении своей матери и опасности для своей жизни, принцесса Алия выигрывает время, намекая, что ее не интересует трон, и обручается со мной, наследным принцем Королевства Рейндол, и за кулисами со своей матерью... Мы начали расследование, чтобы выследить нашего врага.

Похоже, что для принцессы Алии ее помолвка со мной также была призвана выбрать того, кто действительно станет союзником. Я слышал, что поиск доказательств убийства матери продвигается медленно, но подбор верных подчинённых идёт гладко.

Дворянин из нашей страны является виновником убийства королевы соседней страны. Более того, они никак не могли объявить, что пытаются убить следующую королеву с помощью проклятия. Даже в том смысле, что они упустили из виду существование колдуна, гнездящегося в стране, авторитет Королевства Рейндол упал очень низко.

И мой отец, и я думали об одном и том же.

Маркиз Ховард продолжил.

«Виконт Зангу довольно тихий. Поэтому он подозрителен, осторожен и у него развито чувство самосохранения.

Наоборот, из-за своей робости он при приеме на работу составил подробный контракт».

С учетом вышесказанного, перед нами лежал документ с просьбой проклясть Алию, первую принцессу Королевства Сиум. Компенсация подробно описана, например, звание пэра и территория в Королевстве Сиум, а также гарантированный статус при дворе.

И, самое главное, на нем стояла подпись и печать клиента.

Когда я посмотрел на «улики», которые искал несколько лет, я зачитал имя клиента.

«Вторая королева Кимберли Королевства Сиум… нет, рукописная подпись и печать нынешней королевы Кимберли…!»

В Королевстве Сиум порядок наследования престола основан на порядке рождения и не ограничен полом.

У покойной королевы Сиум есть первый ребенок, принцесса Алия, и третий ребенок, принц Виктор, а у бывшей второй жены есть младшая сестра принцессы Алии, принцесса Лорен. Другими словами, если принцесса Кимберли хочет, чтобы ее ребенок стал королевой, ей придется устранить принцессу Алию.

Этот контракт был убедительным доказательством того, что план убийства принцессы Алии был попыткой принцессы Кимберли.

«Да. Я хотел бы передать захваченного виконта Зангу, его посредников и другие связанные стороны, конфискованные документы, протоколы допросов семьи Ховард... все это Вашему Величеству.

Это серьезный инцидент, который потрясет страну. Пожалуйста, делайте то, что пожелает Ваше Величество».

Затем маркиз Ховард внезапно вспомнил и добавил.

«Ах, но был купец, который приходил и уходил, и который напрямую общался со кандидаткой в святые… Этот человек был единственным, кого мы не смогли поймать. Поэтому посредники сказали: «Кандидатка в святые похитила дочь Маркиза Ховарда». Нет никаких подтверждений относительно того, правдивы или ложны показания о том, что он планировал инцидент».

Правда это или ложь, преступление виконта Занго остается прежним, так что все в порядке, верно? Маркиз Ховард с улыбкой склонил голову. Интересно, не слишком ли, в этой улыбке есть что-то искусственное?

В любом случае, теперь у меня есть «доказательства», которые ищет принцесса Алия.

На относительно раннем этапе было обнаружено, что покойная королева погибла из-за проклятия, но как бы они ни пытались найти мастера проклятий в Королевстве Сиум, они все равно были тщетны.

Крайне обидно, что они не знали, что за кулисами разворачивался подобный инцидент и что в нем были замешаны их собственные соотечественники, но это также будет зависеть от переговоров.

Вздохнув, мой отец обратил свое внимание на маркиза Ховарда.

«Маркиз Ховард, чего вы хотите? Не могу поверить, что вы настолько самоотверженны, что говорите, что это доказательство верности королевской семье…»

Фиолетовые глаза маркиза Ховарда, как и глаза Ребекки, излучали мягкий и очаровательный свет. Многие люди будут обмануты этой улыбкой, но моя теория состоит в том, что люди действуют без конфликта интересов только из-за любви. Выглядит очень мрачно.

«Я присягнул на верность королевской семье.

Однако есть кое-что, что я хотел бы получить взамен.

Я хотел бы отклонить любое предложение политического участия или брака со стороны королевской семьи с Ховардами, независимо от причины, для всех моих детей и внуков.

Во-первых, в качестве доказательства я расторгну помолвку между Его Высочеством Гарретом и моей дочерью Ребеккой…

— Что вы думаете, Ваше Величество?

Отец, казалось, ослабел от улыбки маркиза Ховарда. Ах, я испустил еще один глубокий вздох.

«Семья всегда в приоритете… Хорошо, я признаю это.

На этот раз это было большое дело. Избавление от Зангу и ответ Королевству Сиум. Как король, я буду определять путь, по которому пойдет Королевство Рейндол».

После этого, закончив детальное обсуждение вещественных доказательств, отчетов и выдачи преступников, маркиз Ховард попросил покинуть комнату.

Я остановил уходящего маркиза Ховарда.

«Вы сказали, что не примете политического… брака. Правильно ли думать, что если ваша дочь этого захочет, она не будет возражать, даже если это связано с ее связью с королевской

семьей?»

Маркиз Ховард мягко улыбнулся и сказал: «Конечно. Родители хотят, чтобы их дети были счастливы».

Это была искренняя улыбка мужчины с детским желанием, отличавшаяся от подозрительной улыбки, которая была раньше.

http://tl.rulate.ru/book/63422/3314453